

рованным слоям населения уголовное преследование за гораздо менее общественно опасные деяния назначается в полной мере.

Радикальные взгляды Р. Куинни и его последователей в значительной мере подвергались критике со стороны функционалиста Р. Айкерса, конфликтолога-неомарксиста О. Терка и других криминологов за некоторый максимализм и упрощенчество, за идеологизированность, эмпирическую недоказуемость и переоценку политических и классовых детерминант преступности. Вместе с тем работы Куинни ставят криминологическую проблематику в современном турбулентном мире в жесткую зависимость от сложных социально-политических процессов и глобальных экономических и политических конфликтов. Это принци-

пиально отличает инструментальный неомарксизм и марксистскую криминологию в целом от иных подходов и теорий, принятых в социологии девиантного поведения.

Критические идеи Р. Куинни и других неомарксистов получили определенное развитие и поддержку в европейской девиантологии, в работах немецких криминологов Георга Руше и Отто Хирхаймера, британцев Яна Тейлора, Джока Янга, Пола Уолтона, россиянина Я.И. Гилинского. Неомарксисты остро критикуют дефекты функционалистских теорий преступности, разработанных в рамках социоструктурного подхода и других теоретических перспектив, приближая нас к более адекватному описанию картины современной преступности.

Забродин А.В.

УФСИН России по Республике Хакасия

Религиозный экстремизм в местах лишения свободы: проявления общественной опасности и актуальные направления профилактики

В последнее время приобретает большие масштабы деятельность различных экстремистских организаций. Экстремизм как крайняя форма приверженности к определенным радикальным взглядам может нести угрозу безопасности населения и государства.

Согласимся с М.В. Кутеповой, что первоочередной задачей в сфере обеспечения национальной безопасности является противодействие религиозному экстремизму¹. Думается, что смежным явлением, выступающим объектом профилактики, можно считать и идеологию терроризма «как относительно массовое и социальное явление, состоящее из

совокупности теорий, идей и представлений, проявляющихся в общественно опасных деяниях, находящихся как в пределах, так и за границами правового регулирования, посредством информационного воздействия на социальную сферу и обоснования применения насилия, направленных на формирование состояния общественного страха и нарушение общественной безопасности»².

В литературе выделяются признаки религиозного экстремизма, смежные перечисленным в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» положениям: нарушение прав, свобод, законных интересов человека и

¹ Кутепова М.В. Религиозный экстремизм в России: признаки, особенности // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1(1). С. 26.

² Тепляшин П.В. Криминологические аспекты идеологии молодежного терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : сб. науч. ст. всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием в 2 ч. / под общ. ред. С.А. Куценко. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. Ч. 1. С. 209.

гражданина; разжигание нетерпимости к представителям иных конфессий; приверженность к крайним убеждениям, мерам; совершение общественно опасных деяний по религиозным мотивам; радикальное изменение мира, в соответствии с религиозными взглядами и т.д.¹ С данными признаками сложно не согласиться, но нельзя назвать их перечень исчерпывающим. Полагаем, что в качестве главной причины религиозного экстремизма можно выделить отсутствие знаний о целях и сути религии в целом и отдельной религиозной конфессии в частности, что зачастую приводит к аморальному, противоправному поведению. Кроме того, среди причин религиозного экстремизма можно выделить недовольство представителей конкретной конфессии социальным положением, желание доказать свое право на мировое господство любыми способами, среди которых действия, связанные с нарушением прав и свобод граждан, возбуждение религиозной и иной розни, воспрепятствование законной деятельности государственных органов и т.д. Одной из целей деятельности представителей религиозного экстремизма является признание авторитета лишь своей религии, отрицание иных конфессий, принуждение к собственному вероучению.

В местах лишения свободы велика вероятность негативного влияния лиц, осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, на других лиц, отбывающих наказание. Прибывая в исправительные учреждения для дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы, осужденные рассматриваемой категории в подавляющем большинстве случаев не отказываются от своей веры. Более того, зачастую они ведут активную работу по привлечению других осужденных в ряды своей конфессии, что, несомненно, создает условия для совершения преступлений в местах лишения свободы, дестабилизации оперативной обстановки не только в соответствующем учреждении, но в регионе в целом.

Так, летом 2020 г. в ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия осужденный С., руководствуясь положениями радикального ислама, находясь в жилой зоне, публично утверждал о необходимости распространения своей идеологии, а также оправдывал деятельность Ш.С. Басаева, признавая ее правильной и нуждающейся в поддержке. В августе 2020 г. данному осужденному было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма». С. был осужден за совершение указанного преступления к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Бесспорно, подобного рода деяния негативно воздействуют на состояние оперативной обстановки в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

В январе 2022 г. осужденная Б., отбывающая наказание в ФКУ ИК-28 УФСИН России по Республике Хакасия за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, подала ходатайство об условно-досрочном освобождении из исправительного учреждения. В ходе проведения административной комиссии данная осужденная сообщила о том, что в случае досрочного освобождения из мест лишения свободы она намерена продолжить ранее осуществляемую деятельность. Разумеется, цель уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденной Б., а именно исправление, не была достигнута, в связи с чем ходатайство данной осужденной осталось без поддержки администрации учреждения.

Подобных случаев в УИС России встречается немало. Осужденные данной категории имеют возможность продолжать противоправную деятельность в местах лишения свободы, распространяя свою идеологию на других осужденных. Это приводит к необходимости принятия

¹ Щеглов А.В., Горохова В.В. Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму : курс лекций. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 45.

решительных мер по борьбе с экстремизмом в местах лишения свободы.

Результаты проведенного нами анкетирования среди сотрудников оперативных подразделений в ряде территориальных органов ФСИН России (УФСИН России по Республике Хакасия, ГУФСИН России по Красноярскому краю, ГУФСИН России по Кемеровской области) в январе 2022 г. позволили установить следующие факторы, осложняющие деятельность различных отделов и служб в части, касающейся предупреждения преступлений и иных правонарушений, а также исправления осужденных: отсутствие достаточного уровня профессиональных знаний у сотрудников учреждений, формальный подход к организации воспитательной работы, недостаточный уровень организации взаимодействия с иными правоохранительными органами, общественными организациями, попытки давления на представителей администрации учреждений со стороны религиозных экстремистов.

Представляется, что религиозный экстремизм в местах лишения свободы представляет угрозу не только безопасности конкретного учреждения, но и региона в целом и даже государства. На данном этапе развития УИС необходима разработка комплекса мер, направленных на повышение эффективности деятельности по исправлению осужденных. Раздел XVII Концепции развития УИС на период до 2030 г. предполагает повышение эффективности осуществления оперативно-розыскной деятельности, в том числе в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, разработку комплекса мер, направленных на выявление лиц, являющихся носителями религиозных убеждений, а также принятие иных мер. Полагаем, что в целях реализации указанных положений необходимо организовать оперативное сопровождение осужденных рассматриваемой категории, подобрать оперативный состав,

способный качественно решать поставленные задачи, повысить качество взаимодействия оперативных аппаратов учреждений с оперативными аппаратами территориальных органов в целях оказания методической помощи, а также с иными правоохранительными органами с целью обмена оперативно значимой информацией.

Кроме того, в целях улучшения деятельности исправительных учреждений в части, касающейся исправления лиц, осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, на наш взгляд, необходимо принимать следующие меры:

– ежемесячно проводить закрепленным сотрудникам профилактическую работу с осужденными, состоящими на профилактическом учете как склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности; ежемесячно проводить совет воспитателей отряда. На наш взгляд, это позволит избежать формального подхода к проведению воспитательной работы. Ведь П.В. Тепляшин справедливо отмечает, что в УИС рассматриваются критерии эффективности педагогической деятельности сотрудников, общественного контроля¹. Полагаем, что целесообразно ввести ежеквартальный контроль с оценкой деятельности со стороны аппаратов управления за состоянием работы с осужденными различных категорий, в том числе и экстремистами;

– организовать дополнительные курсы повышения квалификации сотрудников, у которых отсутствует исчерпывающий комплекс знаний для успешного выполнения поставленных задач;

– организовать взаимодействие исправительных учреждений с представителями традиционных религиозных конфессий в целях ежемесячного религиозного просвещения осужденных. Согласимся в Н.В. Румянцевым в том, что кадры, которые способны эффективно решать поставленные перед пенитенциарной системой цели и задачи, направ-

¹ Тепляшин П.В. Эффективность пенитенциарной системы: корреляция факторов, уровни, оптимизация исполнения наказания в виде лишения свободы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4(38). С. 95.

ленные на профилактику и противодействие религиозному экстремизму и терроризму, необходимо готовить из числа как сотрудников УИС, так и из религиозных деятелей (священнослужителей), посвятивших себя церковному служению на территории исправительных учреждений). Указанные лица должны обладать не только соответствующими религиозно-ведческими и правовыми сведениями, но и психолого-педагогическими навыками и умениями¹;

– осуществлять более частое проведение плановых и внеплановых обысков (не реже одного раза в неделю) на

объектах, где проживают осужденные рассматриваемой категории.

На наш взгляд, реализация вышесказанных предложений позволит существенно снизить количество совершаемых в местах лишения свободы преступлений и иных правонарушений, поддерживать в стабильном состоянии оперативную обстановку, выявлять и не допускать совершения осужденными нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также окажет существенное влияние в процедуре противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы.

Кириллов И.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые проблемы соотношения наркотизма и терроризма в рамках национальной безопасности

Такие явления, как наркотизм и терроризм, представляют собой проблемы не только на уровне государства, но и мира. В данном случае нас интересует проблема взаимной связи, зависимости этих явлений именно в рамках национальной (государственной) безопасности.

По свидетельству А.Х. Феткулова², такие оценочные признаки: злоупотребление наркотиками как движущая сила наркотизма, наркобизнес как формирующее и генерирующее начало в наркотизме, характеристика внутреннего нелегального рынка наркотиков, характеристика личности в наркотизме в целом – характеризуют наркотизм как антиобщественное социальное явление. Социальная опасность наркотизма состоит в подрыве здоровья населения. При этом, по

свидетельству профессора А.В. Шеслера, под криминальным проявлением наркотизма понимается преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, и лица, их совершившие³. Преступления в данном случае предусмотрены ст. 228-233 УК РФ.

Терроризм – это крайняя форма социального, этнического, религиозного поведения – экстремизма⁴. Законодательное определение терроризма (п. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными фор-

¹ Румянцев Н.В. О мерах по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в местах лишения свободы // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: в 10 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. Т. 4. С. 202.

² Феткулов А.Х. Наркотизм: общие подходы к оценке криминологической характеристике // Наркоконтроль. 2021. № 1. С. 17-22.

³ Совершенствование деятельности по предупреждению незаконного оборота наркотических средств в Тюменской области : монография / отв. ред. А.И. Числов, А.В. Шеслер, В.И. Морозов. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2003. С. 6.

⁴ Борьба с терроризмом: теория и практика. М., 1995. С. 60.